

Цзян Жань долго молчала, размышляя над словами Ци Лянь.

Да, Ци Лянь была гордой девушкой. Когда она только переехала в эту квартиру, ей ещё нужна была поддержка или костыли, но совсем скоро она уже могла ходить самостоятельно, как обычный человек.

Цзян Жань вспомнила один случай.

Это было где-то в апреле или мае. Однажды, устав от чтения, она уснула в кресле в гостиной. Проспав какое-то время, она вдруг услышала тихое бормотание.

— Семь шагов, восемь шагов, девять шагов...

— Справа — спальня.

— Налево, один шаг, два шага, три шага... кабинет.

Она услышала, как Ци Лянь считает шаги, снова и снова. Повернувшись, она увидела, как та, с серьёзным выражением лица, медленно передвигается по комнате. Она шла так медленно, что любой другой человек с нормальным зрением преодолел бы это расстояние за считанные секунды. Но Ци Лянь всё ощупывала, считала расстояния между комнатами, как будто запоминая их расположение.

В тот момент Цзян Жань хотелось заплакать, но она также поняла, откуда на лице Ци Лянь иногда появлялись синяки. Вероятно, это происходило, когда она пыталась ходить без костылей и случайно ударялась о стены.

В тот день Ци Лянь, наверное, не знала, что она дома? Обычно в это время у неё были занятия, но Цзян Жань просто проспала.

Ци Лянь была настолько сосредоточена, что не заметила, как кто-то лежит в гостиной и слушает её. Цзян Жань поняла, что, вероятно, каждый раз, когда она уходила, Ци Лянь тренировалась дома. Она знала, что та не хотела бы, чтобы это видели, поэтому не сказала ни слова и даже притворилась, что только что вернулась, когда Ци Лянь пошла в спальню.

В последние дни, беспокоясь о здоровье Ци Лянь, Цзян Жань почти забыла, насколько гордой и упрямой она была.

— На самом деле, если бы я захотела, я могла бы просто лежать в постели, и кто-то бы заботился обо мне. Я могла бы провести всю жизнь в постели, Жань. Я встречаюсь с тобой, а не нанимаю няню, которая будет делать всё за меня.

Цзян Жань охватило чувство вины:

— Я сделала что-то глупое?

— Нет, потому что ты — Цзян Жань, та, которая всегда хочет быть хорошей для меня. — Ци Лянь, боясь, что она расстроится, тут же утешила её.

Цзян Жань покачала головой:

— Но я сделала что-то плохое из лучших побуждений.

— Ничего страшного, просто немного ослабь хватку, — Ци Лянь улыбнулась. — Но не слишком,

иначе без заботы моей девушки я, слепая, буду совсем несчастной.

Вот ещё шутит! Слёзы Цзян Жань тут же высохли, и она не удержалась, чтобы не шлёпнуть её легонько.

— Быть любимой и окружённой заботой — это прекрасно. — Ци Лянь взяла её руку, сжала в своей, и хотя она не могла полностью охватить её, Цзян Жань почувствовала, будто полностью в её власти. — Жань, я хочу быть нормальным человеком, и я хочу быть нормальной девушкой. Дай мне шанс.

— Какой шанс?

— Например, позволь мне заботиться о тебе так же, как ты заботишься обо мне. Я тоже хочу показывать тебе свою любовь и быть внимательной.

Цзян Жань посмотрела на неё, и слёзы снова навернулись на глаза. Она глубоко вдохнула, пытаясь сдержать эмоции:

— Ты хочешь быть нормальной девушкой?

— Конечно.

Цзян Жань прижалась лбом к её лбу:

— Ну, раз мы так близко, ты знаешь, что нужно сделать сейчас?

Ци Лянь улыбнулась:

— Конечно, знаю.

Их губы встретились в нежном поцелуе, наполняя воздух сладостью. Они целовались, то быстро, то медленно, и даже такие простые прикосновения приносили счастье.

Солнце светило так ярко, что пылинки казались танцующими в его лучах. Цзян Жань устроилась на коленях у Ци Лянь. Она была немного выше, а Ци Лянь — стройной, поэтому со стороны могло показаться, что Цзян Жань её подавляет. Но сейчас это не имело никакого значения.

— Ци Лянь...

Лицо Цзян Жань покрылось румянцем, и она, смотря на Ци Лянь влажными глазами, казалась немного растерянной.

— Да? — Ци Лянь тоже дышала тяжелее.

— Пирожное «Цветок сливы» вкусное?

— Очень. — Ци Лянь кивнула. — Всё, что ты готовишь, вкусное.

— Я ещё не пробовала. — Цзян Жань посмотрела на крошки на губах Ци Лянь, и её взгляд стал темнее. — Я попробую.

Ци Лянь подумала, что она возьмёт пирожное, но вместо этого Цзян Жань наклонилась и лизнула уголок её рта, слизывая крошки финиковой пасты.

Сладко.

Цзян Жань с удовольствием прищурилась, а лицо Ци Лянь залилось румянцем. Она обняла Цзян Жань за талию, но выражение её лица было непонятным:

— Что это было?

— А что? — Цзян Жань, не насытившись, снова лизнула её, на этот раз обведя языком контур губ.

Ци Лянь, смутившись, усадила её на стол:

— Так нельзя!

Цзян Жань рассмеялась:

— Почему нельзя? Я целую свою девушку, разве это плохо?

Ци Лянь покраснела ещё сильнее:

— Это был не поцелуй.

Цзян Жань наклонилась ближе:

— Тогда что это было?

Её дыхание, тёплое и с лёгким ароматом мяты, коснулось лица Ци Лянь. Та, боясь, что Цзян Жань снова начнёт «дразнить», слегка отвернулась.

Губы, которых касалась Цзян Жань, всё ещё сохраняли её тепло, и от её прикосновений они словно слегка покалывали. Ци Лянь, с повернутой головой, выглядела особенно красивой, с дрожащими ресницами и розовым румянцем на щеках.

Такая красивая девушка была её девушкой. Цзян Жань чувствовала себя счастливой.

Конечно, это было влияние любви. Ци Лянь была симпатичной, но не такой красивой, как Цзян Жань. Лицо Цзян Жань было словно благословлено богами. В детстве это было не так заметно, но с возрастом её черты полностью раскрылись, делая её невероятно привлекательной. Но сама Цзян Жань не придавала этому значения. Она знала, что красива, и в прошлой жизни у неё было много поклонников, но она никогда никого не любила.

Пока не встретила Ци Лянь.

— Ты просто... лизала меня. Как ты могла?

Ци Лянь не могла закончить, её лицо стало ещё краснее. Она была такой стеснительной.

Позже, однажды, когда Ци Лянь обняла Цзян Жань сзади и начала нежно лизать её шею, Цзян Жань вдруг остановила её и, вспомнив её сегодняшние слова, начала дразнить. Ци Лянь, прерванная, сначала расстроилась, но потом, вспомнив себя в тот момент, не смогла сдержать улыбки.

Наверное, у каждого бывает такой невинный период.

Она действительно была неопытной. Она даже не знала, что такое «глубокий поцелуй», и Цзян Жань тоже. Несмотря на то что Цзян Жань всегда казалась уверенной, в этом она была так же невежественна, как и Ци Лянь.

Ци Лянь была такой из-за своей болезни.

Она заболела в пятнадцать, как раз в том возрасте, когда начинают пробуждаться чувства, но у неё не было настроения для романтики, и она потеряла интерес к таким вещам. По идее, в восемнадцать, на церемонии совершеннолетия, ей должны были объяснить некоторые вещи, но её случай был особенным, и никто не позаботился об этом.

Позже, когда они поженились, императрица прислала наставницу, но Ци Лянь, будучи в фиктивном браке, не хотела таких уроков и нашла способ их избежать. Императрица, узнав об этом, лишь вздохнула.

— Пусть будет так. Если она не понимает этого, может, её жена будет доминировать. Но это её выбор, и, возможно, она получает от этого удовольствие. — Императрица была великодушной, но больше её волновало другое:

— Надеюсь, А Лянь поймёт, что нужно договориться с женой и родить ребёнка до двадцати пяти лет.

<http://bllate.org/book/15936/1424529>